

УДК 930(470+510) (092)

Врадий С.Ю.

Память об Учителе (к 110-летию со дня рождения Л.А. Березного)

В статье представлены воспоминания бывших учеников о талантливом ученом, известном китаеведе, докторе исторических наук, профессоре Кафедры истории стран Дальнего Востока Восточного факультета ЛГУ (СПбГУ) Льве Абрамовиче Березном (1915 – 2005), которому в 2025 году мы отмечаем 110 лет со дня рождения.

Ученики и последователи профессора Березного Л.А. на всю жизнь сохранили в душе чувство благодарности Учителю за науку, за те способности и навыки, житейскую мудрость, умение думать, что они обрели благодаря ему, и которые помогли им в дальнейшей жизни.

Ключевые слова: Л.А. Березный, история Китая, Восточный факультет, Ленинградский государственный университет

In Memory of a Teacher (on the 110th Birthday of L.A. Berezniy)

Here is a short essay by students of Lev Abramovich Berezniy (1915 - 2005), a talented scholar, a famous Sinologist, Doctor of History, Professor of the Department of History of the Far East at the Oriental Department of the Leningrad State University (SPbSU), on the occasion of his 110th birthday.

Professor Berezniy's students and followers have kept in their souls the feeling of gratitude to the teacher for the knowledge and skills, the worldly wisdom, which they acquired from him and which helped them in their future lives.

Key words: L.A. Berezniy, Chinese history, Oriental Department, Leningrad State University

Нашей группе студентов, обучавшихся во второй половине 1970-х гг. на Кафедре истории стран Дальнего Востока Восточного факультета ЛГУ, повезло с преподавателями. Заведующий кафедрой Г.В. Ефимов (1906-1980), профессора Г.Я. Смолин (1930-2011), Б.Н. Мельниченко (1935-2018), Б.Г. Доронин (1928 – 2021), Б.М.

Новиков (1929 – 2021) и другие оставили немалый след в науке, внесли весомый вклад в педагогическое искусство, щедро делились своими знаниями со студентами.

Талантливый ученый, известный китаевед, доктор исторических наук Лев Абрамович Березный (1915 – 2005) был одним из профессоров Кафедры. Наша группа будущих историков Китая поначалу была довольно многочисленной, однако, как это бывает, часть сокурсников постепенно по разным причинам выбыла из числа студентов, к четвертому году обучения осталось лишь трое. После окончания Университета у каждого сложилась своя жизненная и профессиональная судьба: кто-то стал педагогом, кто-то пошел по дипломатической стезе. Жанна Цзуньиновна Гатальская (Дун), проявив недюжинные педагогические способности, не один десяток лет преподавала в Китайском народном университете, прочих высших учебных заведениях Пекина. Кубанычбек Джолдошевич Джусаев достойно трудился на дипломатическом поприще, стал Поверенным в делах Кыргызской Республики в Китае, представлял интересы Республики в Шанхайской организации сотрудничества. Мы до сих пор дружны, переписываемся, иногда встречаемся, несмотря на то что разделены немалыми расстояниями и государственными границами. Нашему единению, а не только профессиональному обучению, способствовал в немалой степени Лев Абрамович Березный.

Свои знания и богатый опыт профессор Березный начал передавать нам, когда мы перешли на второй курс обучения. Первое, на что обычно обращают внимание студенты при встрече, это внешний вид преподавателя. Профессор Березный всегда ровно в назначенный час в строгом костюме, который иногда, по праздничным датам, украшали орденские планки наград, заслуженных в годы Великой Отечественной войны, заходил в аудиторию. В руках была небольшая папочка с конспектами лекций. Для нас, студентов 1970-х, запоминающейся была его интеллигентность, собранность, абсолютная подготовленность к занятиям. Казалось, не было вопроса, на который Лев Абрамович не был готов с радостью (любопытность студентов приветствовалась), подробно и досконально ответить. Лев Абрамович был требовательным наставником, педагогом, он не терпел невнимательности на занятиях, необязательности.

Учебные занятия, лекции, семинары профессора Березного были посвящены преимущественно вопросам истории Китая нового и новейшего времени. Анализ событий из истории профессор Березный сопровождал кратким разбором западных

теорий, имевших отношение к общественному развитию Китая: идеи Карла Маркса об «азиатском способе производства»; теорию о рациональной функциональности «гидротехнической бюрократии» немецкого философа Макса Вебера (Maximilian Carl Emil Weber, 1864 — 1920), не соответствовавшей марксистской концепции исторического материализма; теорию «географического детерминизма» К.А. Виттфогеля (Karl August Wittfogel, 1896 – 1988), которого, несмотря на его всемирную известность, не жаловали и замалчивали в советской историографии; концепции локальных цивилизаций О. Шпенглера (Oswald Arnold Gottfried Spengler, 1880 – 1936) и А. Тойнби (Arnold Joseph Toynbee, 1889 — 1975) в контексте современной методологии культуры.

Запомнился рассказ Л.А. Березного об одном из ведущих американских синологов, главе крупнейшего в США Восточноазиатского исследовательского центра при Гарвардском университете профессоре Джоне Фэрбэнке (Fairbank, John King, 1907 – 1991). Лев Абрамович был прекрасно знаком с работами синологов американской школы. Историографические проблемы новой и новейшей истории он изучал многие годы, посвятив анализу методологии американской историографии Китая свою докторскую диссертацию, несколько монографий, ряд академических статей [1; 2]. С историком, переводчиком Джоном Фэрбэнком Лев Абрамович был знаком лично, встречался с ним, когда тот приезжал в СССР на конференции. На Кафедре в наши студенческие годы можно было видеть стенд с многочисленными фотографиями, на которых была запечатлена встреча синологов американской и советской школ, их беседа. Развертывание колониальной экспансии в Китае, «воздействие Запада», оказавшего немалое влияние на процессы модернизации страны в новое время, о «новом взгляде» американских синологов, изложенном в концепции Дж. Фэрбэнка, согласно которой XIX - XX вв. рассматривались в качестве общей эпохи «великой китайской революции», - были темой бесед двух синологов, обо всем этом нам рассказывал профессор Березный в ходе лекций. Несмотря на различия в интерпретации общественного развития Китая, в знак признательности американский профессор впоследствии прислал Льву Абрамовичу второй том монографии «История восточноазиатской цивилизации» [3]. Написанный выдающимися синологами американской школы, этот труд ныне не редкость на полке отечественных востоковедов, но в те годы подобный дар, как признание вклада советского ученого в исследование процессов общественного развития Китая, был явлением необычным.

Образование в Университете – это, прежде всего, живой диалог между преподавателем и студентами. Этому принципа придерживался профессор Березный, настаивая на том, чтобы студенты задавали вопросы в ходе занятий, участвовали в дискуссии. При этом, как бы со стороны, Лев Абрамович наблюдал, прислушиваются ли студенты к мнению однокурсников, насколько умело защищают свою позицию. Таким образом, полагал профессор, приобретаются, осмысливаются и обновляются полученные знания. Живой диалог и дискуссия учат слушать другого, прислушиваться к его мнению и защищать свою позицию. Способность критически мыслить, — вот чему обучал студентов профессор Березный.

В конце семидесятых в университете были введены кураторские часы для встреч и бесед со студентами. Лев Абрамович по этому поводу как-то шутливо заметил, что его назначили для нас в качестве «класной дамы». Во время этих встреч, не столь, к сожалению, частых, мы вели беседы на разные темы, как научные, так и почерпнутые из жизни. Иногда Лев Абрамович читал стихи, к примеру, Александра Блока, которые знал в большом количестве:

«Ночь, улица, фонарь, аптека,
Бессмысленный и тусклый свет.
Живи ещё хоть четверть века —
Всё будет так. Исхода нет...» [4]

Порой Лев Абрамович был откровенен с нами, молодыми студентами. Однако откровенен лишь в том, что касалось его самого. Себя, к примеру, иногда ловлю на том, что хочется кому-то поставить нелюбезную оценку, но вспоминаю эту планку, как мне кажется давней, еще доблокадной ленинградской интеллигентности, что была присуща Льву Абрамовичу, и стараюсь сдерживать себя.

Окончание исторического факультета ЛГУ, по словам Льва Абрамовича, пришлось на начало войны. Сразу после получения диплома в июне 1941 г. молодой выпускник направился в Василеостровский военкомат и записался добровольцем на фронт. Нам он рассказывал, как воевал в составе одного из дивизионов легендарных «Катюш», был ранен, как сложилась его судьба после демобилизации из армии.

Остался в памяти эпизод его рассказа о поездке в конце 1950-х гг. в составе делегации ленинградских ученых в Китай. Это было не частое по тем временам событие, оставившее яркие воспоминания у человека, посвятившего свою жизнь изучению далекой страны. Живое повествование о Китае, картинки из городского быта, рассказы о жителях, - всем этим щедро делился с нами Лев Абрамович. Поездка была тщательно спланирована и организована принимающей стороной: встречи, беседы, дискуссии. Однажды члены делегации нарушили определенный для них распорядок, когда вместо запланированной формальной, как казалось, встречи отправились погулять по улицам южного китайского города, кажется, Гуанчжоу. По возвращении делегации в гостиницу организаторы выразили свое неудовольствие. Лев Абрамович горячо возражал, считая, что наблюдения за реальной жизнью не менее важны, чем официальные встречи. Через много лет, рассказывая нам, он говорил об этом эпизоде с чувством некоторого сожаления за то, что поставили в неловкое положение встречающую сторону. Эта черта внимательного, бережного отношения к мнению собеседника была отличительной у Льва Абрамовича.

Однажды сотрудники деканата предложили нам, студентам, участвовать в каком-то мероприятии, которое выпало на время занятий Льва Абрамовича. Мы радостно известили профессора о «поручении» деканата, Лев Абрамович согласился отпустить нас. Но можно было заметить, как он был расстроен тем, что незадачливые студенты предпочли занятия какому-то, может быть, немаловажному событию. Лев Абрамович принадлежал к поколению людей, воспитанному в уважении к поручениям руководства, с другой стороны, он, наверняка, понимал настроение студентов, норотивших увильнуть от учебы. Я уже не помню, что нас отвлекло тогда и сожалею о пропущенном занятии. А в памяти осталась обязательность человека, следовавшего правилу, что дело должно стоять на первом месте, после выполнения которого могут быть и прочие события.

Со студенческих лет сохранилась тетрадь с металлическими кольцами, на листах которой записаны лекции по истории Китая. В эту тетрадь я иногда заглядываю, сравнивая с тематикой своих университетских лекций студентам, сколько времени уделялось тому или иному периоду истории, отдельным вопросам. Сопоставляю с современными требованиями, отмечая, насколько больше разнообразных и важных тем нам довелось прослушать, которых, к сожалению, лишено нынешнее поколение студентов.

Не знаю, сколько всего под научным руководством профессора Березного было подготовлено диссертаций, это можно уточнить. Я отношу себя к числу его учеников. Когда-то под его руководством писал курсовые сочинения, дипломную работу, кандидатскую диссертацию. Одна из моих курсовых работ была посвящена изучению характера и итогов Синьхайской революции в Китае. Позже я узнал, что студент Лев Березный также исследовал эту тему в своей дипломной работе, которую он писал под руководством известного китаиста профессора Л.И. Думана (1907-1979).

Для дополнительных бесед мы встречались с Львом Абрамовичем на кафедре, в перерыве между занятиями, в небольшом зале библиотеки Восточного факультета, обсуждая, о чем и как следует писать курсовое сочинение. Лев Абрамович помогал советами, рекомендациями, приносил из дома книги, которые трудно было найти или получить из библиотеки. Как-то он оставил сборник материалов конференции «Общество и государство в Китае», где была опубликована статья, которую я должен был изучить и использовать при написании своего студенческогоopusа. Курсовую я написал, положительную оценку получил. А вот с книжкой случилась неприятность. Прежде чем отправиться на каникулы, нужно было решить много вопросов: сдать коменданту комнату в общежитии, забрав из нее свой немудреный скарб, вернуть книги в библиотеку. Что касается сборника, то я оставил его в деканате факультета, где был небольшой стеллаж с полками для преподавателей. Почему не вернул лично в руки, уже не помню, наверное, спешил домой на каникулы. Со спокойной совестью уехал из Ленинграда. Каковы же были мои недоумение и ужас, когда Лев Абрамович спросил меня о книге осенью, после возвращения с каникул. Мои попытки найти секретаря, которой я оставлял книгу, не увенчались успехом, она к тому времени ушла в декретный отпуск. Книга пропала... Эта вина, которую Лев Абрамович, наверное, простил мне, тревожит по сию пору, поскольку знаю, каким doskonaльным книгоцелем он был. Для меня книги – тоже великая ценность. И в моей педагогической практике были подобные случаи. Памятуя свой «грех», стараюсь не ворчать на нерадивых студентов. С кем не бывает...

Еще одна курсовая работа была посвящена событиям на площади Тяньаньмэнь, что произошли в Пекине весной 1976 г. Я добросовестно «перешерстил», как мне казалось, все отечественные газеты, где однообразно и заунывно повторялась одна и та же скупая информация. На мой недоуменный вопрос, где найти материалы для написания работы, Лев Абрамович посоветовал обратиться к зарубежным источникам.

А где их взять? В газетных киосках была представлена исключительно советская периодика, в библиотеках – преимущественно отечественные авторы. По совету Льва Абрамовича обратился в отдел спецхрана, что был при библиотеке ЛГУ и о существовании которого прежде не знал. Там же я позже собирал материалы для дипломной работы, которая по рекомендации Льва Абрамовича была посвящена биографии государственного и политического деятеля КНР Лю Шаоци (1898-1969), пострадавшего в годы «культурной революции».

Лев Абрамович настоятельно рекомендовал внимательно изучать и использовать материалы источников, постоянно повторял о важности знания языка, истории и культуры страны, что, по его мнению, является абсолютно необходимым при анализе современной политики. Впоследствии Лев Абрамович еще не раз выручал материалами и книгами из библиотек, к примеру из Библиотеки АН, где аспиранту можно было взять домой ограниченное число книг, а с некоторыми можно было ознакомиться только в читальном зале.

Моя кандидатская диссертация была посвящена вопросам общественной мысли Китая XIX в. Именно Лев Абрамович посоветовал обратить внимание на личность государственного деятеля цинского Китая Линь Цзэсюя (1785-1850). К тому времени я уже завершил обучение в ЛГУ и оказался во Владивостоке, где стал преподавать на Восточном факультете ДВГУ. По совету профессора начал знакомство с дневников Линя, по счастью имевшихся в университетской библиотеке, которые и стали для меня отправной точкой в изучении биографии Линь Цзэсюя. Продолжил исследования под руководством Льва Абрамовича, поступив через некоторое время в очную аспирантуру Восточного факультета ЛГУ. Одних дневников для постижения вклада Линь Цзэсюя в развитие общественной мысли Китая было недостаточно. Для расширения круга источников Лев Абрамович посоветовал обратиться за помощью в отдел межбиблиотечного абонемена БАН. Внимательные и очень доброжелательные сотрудницы Библиотеки Академии наук помогли оформить запрос в Китай, откуда через некоторое время я стал регулярно получать ксерокопии, микрофильмы нужной мне литературы и источников. Имена библиотечных работников Китая, которые любезно высылали материалы, к сожалению, остались мне неизвестны. Однако я с огромной благодарностью и уважением сохраняю в своей памяти ту неоценимую помощь, что они мне оказали.

В аспирантские годы и позже доводилось бывать в гостях у Льва Абрамовича и его супруги, профессора Восточного факультета ЛГУ Людмилы Константиновны Герасимович (1923-2017), в небольшой угловой квартирке в Дмитровском переулке, что на пересечении с Колокольной улицей. Уже там, во второй половине 1980-х, помимо обсуждения научных вопросов, мы говорили об изменениях, происходивших в стране, спорили о перестройке, с которой были связаны многие наши надежды и мечты.

Что касается отношений в семье Льва Абрамовича и Людмилы Константиновны, выражу общее мнение знавших семейную пару, о редкой, не показной, иногда скрываемой от посторонних глаз, взаимной поддержке супругов. На протяжении долгих лет этот брак был отмечен искренней привязанностью, подвергся серьезному испытанию на завершении жизненного пути, которое два любящих человека достойно преодолели.

День 13 декабря 2002 г., когда случилась беда, Лев Абрамович впоследствии назвал «наша личная черная пятница»: он поскользнулся на улице, по всей вероятности случилась серьезная травма, особенно опасная своими последствиями для людей преклонного возраста. Произошедшие события он описал следующим образом: «Сомной действительно произошла катастрофа. Я не забывал о том, сколько мне лет, но почему-то думал – все кончится в связи с сердцем. А получилось иначе. Мне очень жаль Л.К. (Людмилу Константиновну), на которую свалилась необходимость ухаживать за мной. Да, собственно, Л.К. спасла мне жизнь – скорая помощь, подобрала меня на улице, привезла в больницу, где таких больных, как я, просто оставляют умирать. Но Л.К., сообразив это, с присущей ей энергией добилась перевода меня в хозрасчетное отделение другой больницы, ...операция прошла хорошо, и теперь я начинаю учиться заново ходить, ...старюсь не унывать и даже пытаюсь что-то делать за письменным столом» (Из письма Березного Л.А., Санкт-Петербург, 16 мая 2003 года).

Сохранились письма Льва Абрамовича, написанные мелким, убористым почерком, который был не всегда различим. Сказалось фронтное ранение, после которого правая рука стала ограниченно годной: «Извините за почерк, он у меня всегда (почти) был плохой (все-таки, моя правая рука после войны стала трехпалой), компьютера же у меня нет». Дома, рядом с письменным столом располагался раритетный экземпляр печатной машинки, которой Лев Абрамович изредка пользовался, печатая материалы для публикаций, иногда – письма. Видно, что писались они не одномоментно, в них присутствуют вставки, имеют место дополнения поверх текста, исправления.

Наша переписка, с некоторыми перерывами поддерживавшаяся на протяжении многих лет, касалась разных вопросов: «Я к науке интереса не утратил и продолжаю работать, и, кажется, небезуспешно, и в круг моих интересов по-прежнему входят и успехи моих бывших аспирантов» (Из письма Березного Л.А., 2001). В письмах Льва Абрамовича, естественно, было немало рекомендаций, советов, касающихся продолжения научных исследований: «Остается только пожелать, чтобы Вы не отвыкли совсем от научных занятий (по собственному опыту знаю, что после длительных перерывов бывает трудно вновь (вернуться) к прежним темам)», «рад тому, что Вам удалось... вернуться к преподаванию и занятиям наукой», «стоит обратить внимание на поиски материалов относительно...». При этом присутствует внимательная осторожность, ни в коей мере не менторское навязывание точки зрения опытного ученого: «Вообще мне кажется, имейте в виду, что это все сюжеты, достаточно далекие для меня, и любые мои соображения – это лишь материалы для размышлений – не более того...»

О любимом городе, в котором довелось прожить немало лет: «Про городские дела писать не хочется, ...но в связи с предстоящим (2003 г.) трехсотлетием Санкт-Петербурга ожидаются перемены хотя бы внешние, сейчас город выглядит очень запущенным» (Из письма Березного Л.А., 2001).

И, конечно же, в письмах звучала забота о состоянии дел на Кафедре, которой была отдана большая часть жизни: «Я чувствую себя вполне удовлетворительно для моего возраста (ведь мне исполнилось 86 лет). Все же я подал в отставку, хотя мой контракт заканчивается в 2002 г. За мной осталась аспирантка, дипломант и членство в Совете по защите диссертации. Свободного времени стало больше, и я за столом работаю и даже публикую свои сочинения...На кафедре все без больших перемен. Появились две аспирантки (одна из них моя), вероятно, появится еще одна – в магистратуре, но в перспективе она тоже может оказаться сотрудником кафедры, так что в этом смысле состав кафедры будет постепенно сменяться, появятся сотрудники – женщины» (Из письма Березного Л.А., 2001).

Лев Абрамович, помимо заботливых рекомендаций подопечному, занятому различными делами, делился и своими планами: «В последние годы я довольно часто публиковался в «Проблемах Дальнего Востока», и сейчас закончил работу – эссе под условным названием «Постмодернизм и проблемы ориенталистики», начатую еще до

падения и, кажется, редакция «Востока» принимает его к публикации в будущем году [5], хотя объем эссе вдвое превышает объемы обычных журнальных статей. Впрочем, когда это еще будет...». Фрагмент статьи был опубликован на Тайване, она не значится в списках опубликованных работ Льва Абрамовича, ее помогли разыскать тайваньские коллеги [6].

Завершает это письмо, одно из последних от Льва Абрамовича, небольшое замечание о себе, о прожитой жизни: «Все-таки мы люди другого времени – не советского, а времени, когда определенные, в общем, «вечные», нравственные ценности были впитаны с детства и мы, позволю себе это сказать, пронесли их через всю сознательную жизнь...» (Из письма Березного Л.А., 2 декабря 2003 года).

В этих разрозненных заметках-воспоминаниях о Льве Абрамовиче Березном присутствует немало информации о нас, давних студентах восточного факультета. Кто-то может упрекнуть в нескромности. Посмею заметить, что ничего зазорного в том, что, вспоминая о человеке, говоришь и о себе рядом с ним, наверное, нет. Личность формируется окружением, а то, что профессор восточного факультета СПбГУ (ЛГУ) Лев Абрамович Березный оказал немалое влияние на жизнь многих людей, кто в разное время был рядом с ним, учился у него, — это непреложный факт.

Многие ученики Льва Абрамовича на всю жизнь сохранили в душе чувство благодарности Учителю за науку кропотливого исследования источников на основе глубоких знаний языка, всестороннего анализа причинно-следственной связи, за те умения и навыки, житейскую мудрость, что они обрели благодаря ему, и которые помогли им в последующей жизни.

Литература

1. Березный Л.А. Критика методологии американской буржуазной историографии Китая (проблемы общественного развития в XIX – первой половине XX вв.). Л.: Изд-во ЛГУ, 1968. 262 с.

2. Березный Л.А. Начало колониальной экспансии в Китае и современная американская историография. М.: Наука, 1972. 222 с.

3. Fairbank J.K., Reischauer E.O., Craig A.M. A History of East Asia Civilization. Vol. 2. East Asia. The Modern Transformation. Boston, Houghton Mifflin Co. 1965. 955 p.

4. Блок Александр. Ночь, улица, фонарь, аптека... (Отрывок из цикла «Пляски смерти») // А. А. Блок. Полное собрание сочинений и писем в 20-ти томах. Том III. М.: Наука, 1997.

5. Березный Л.А. Постмодернизм и проблемы ориенталистики: заметки об одной дискуссии синологов США // Восток. 2004. № 2. С. 146—158.; № 3. С. 143—154.

6. Bulaizini 布萊茲尼 (Lev A. Berezniy) zhuan 撰, Ye Ding-jia 鄒定嘉譯 E Дин-цзя перевод. Hou xiandaizhuyi yu lishi shishi wenti – lun Xifang hanxue yanjiu 後現代主義與歷史事實問題——論西方漢學研究. Постмодернизм и проблема факта в истории. К дискуссии в западном китаеведении // 《漢學研究通訊》 *Newsletter for Research in Chinese Studies*. 2002.2. No. 21:1 (81). P. 11 – 13.

7. Личный архив С.Ю. Вradия. Переписка с Л.А. Березным. 1982 – 2003 гг.

References

1. Berezniy L. A. Kritika metodologii amerikanskoy burzhuaznoi istoriographii Kitaya (problem obshchestvennogo razvitiya v XIX – pervoi polovine XX vv.) [Criticism of methodology of American bourgeois historiography of China (problems of social development in the 19th and first half of the 20th century)]. Leningrad, Leningrad University Publ., 1968. 262 p. (In Russ.)

2. Berezniy L. A. Nachalo kolonialnoi ekspansii v Kitae I sovremennaya amerikanskaya istoriographiya [The beginning of colonial expansion in China and modern American historiography]. Moscow, Nauka Publ., 1972. 222 p. (In Russ.)

3. Fairbank J.K., Reischauer E.O., Craig A.M. A History of East Asia Civilization. Vol. 2. East Asia. The Modern Transformation. Boston, Houghton Mifflin Co. 1965. 955 p.

4. Block Aleksandr. Noch, ulitsa, fonar, apteka... (Abstract from “Pliaski Smerti” [Death Dance] Cycle) // Block A.A. Complete Set of Works and Letters in 20 vls. Vol III. Moscow, Nauka, 1997. (In Russ.)

5. Berezniy L.A. Postmodernizm i problemi orientalistiki: zametki ob odnoi diskussii sinologov USA [Postmodernism and the Problems of Orientalism: Notes on one Discussion among US Sinologists] // *Vostok (Orient)*. 2004. No. 2. P. 146—158.; No. 3. P. 143—154. (In Russ.)

6. Bulaizini 布萊茲尼 (Lev A. Berezniy) zhuan 撰，鄒定嘉譯 Ye Din-jia transl. Hou xiandaizhuyi yu lishi shishi wenti – lun Xifang hanxue yanjiu 後現代主義與歷史事實問題——論西方漢學研究. Postmodernism and the Problem of Fact in History. Towards a Discussion in Western Chinese Studies // 《漢學研究通訊》*Newsletter for Research in Chinese Studies*. 2002.2. No. 21:1 (81). P. 11 – 13. (In Chin.)

7. Personal archive of S.Y. Vradiy. Correspondence with L.A. Berezniy. 1982 - 2003.

Фото из коллекции Архива востоковедов Института восточных рукописей РАН, предположительно датируется серединой 1970-х гг. Подпись к фотографии,

выполненная Борисом Михайловичем Новиковым, приводится с небольшими сокращениями, добавлены годы жизни преподавателей.

Фотография состава кафедры истории стран Дальнего Востока Восточного
факультета тогда ЛГУ

Первый ряд слева-направо:

1. Смолин Георгий Яковлевич (1930 – 2011), д.и.н., проф., историк-китаист;
2. Гольдберг Давид Исаакович (1908 – 1982), д.и.н., проф., историк-японист;
3. Ефимов Геронтий Валентинович (1906 – 1980), д.и.н., проф., зав. кафедрой, историк Китая;
4. Березный Лев Абрамович (1915 – 2015), д.и.н., проф., историк-китаист;
5. Люстерник Ева Яковлевна (1904 – 1991), д.и.н., проф., историк-индолог;

Второй ряд слева-направо:

1. Мельниченко Борис Николаевич (1935 – 2018), тогда: к.и.н., доцент, историк Таиланда¹;
2. Попова Лидия Михайловна, тогда – ст. лаборант кафедры, историк-монголист; в дальнейшем уехала в Москву, работала в ИВАНе, защитила канд. дисс.;
3. Новиков Борис Михайлович (1929 – 2021), к.и.н., доц., историк-китаевед;
4. Зенина Любовь Васильевна (1920 – 2018), к.и.н., доц., историк-японист;
5. Дорохова Ирина Алексеевна, аспирантка-индолог из Петрозаводского университета. После защиты вернулась в Петрозаводск, где работает по наст. время;
6. Мовчанюк Павел Михайлович (1937 – 1993), д.и.н., проф., историк Индонезии;

Третий ряд слева-направо:

1. Ковригин Евгений Борисович (1947 – 2019), к.и.н., асс., историк-японист;

¹ Мельниченко Б.Н. в 1993 году защитил диссертацию, присуждена ученая степень доктора исторических наук, профессор.

2. Доронин Борис Григорьевич (1928 – 2021), тогда еще к.и.н., доц., историк-китаист²;
3. Петченко Юрий Владимирович (? – 2002), к.и.н., доц., историк Индии;
4. Кузьмин Игорь Дмитриевич, аспирант-китаевед; написал диссертацию об эволюции суньятсенизма после смерти Сунь Ятсена;
5. Парфенов Олег Георгиевич, к.и.н., асс., индолог.

² Доронин Б.Г. в 1994 году защитил диссертацию, присуждена ученая степень доктора исторических наук, профессор.